

На правах рукописи

Бакула Виктория Борисовна

ЛЕКСИКА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
КОЛЬСКИХ СААМОВ

(на материале кильдинского диалекта саамского языка)

Специальность 10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Мурманский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Иванищева Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: **Атаманов Михаил Гаврилович**
доктор филологических наук
Институт истории и культуры народов
Приуралья при ФГБОУ ВПО «Удмурт-
ский государственный университет»,
ведущий научный сотрудник;

Терёшкин Сергей Николаевич
кандидат филологических наук
Институт народов Севера при ФГБОУ
ВПО «Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена», доцент кафедры
уральских языков, фольклора и литера-
туры

Ведущая организация: ФГБУН «Карельский научный центр
Российской академии наук»

Защита состоится «01» июля 2013 года в 10.00 часов на заседании дис-
сертационного совета Д 212.275.06 на базе ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Уни-
верситетская, 1, корп. 1, к. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Уд-
муртский государственный университет» и на сайте УдГУ: <http://udsu.ru/>

Автореферат разослан «___» мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Н.В. Кондратьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Настоящее диссертационное исследование посвящено лексико-грамматическому описанию лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка, которая до настоящего времени не являлась отдельным предметом исследования лингвистов, она в полной мере не отражена в существующих словарях саамского языка. Определенный интерес представляет выявление потенциала данного пласта лексики в этнолингвистическом аспекте. Под лексикой духовной культуры в данном исследовании понимаются слова, относящиеся к сфере духовной деятельности человека.

Язык саамов Кольского полуострова относится к постепенно угасающим языкам, что связано с отходом саамов от традиционных промыслов и традиционного образа жизни, дисперсностью проживания, отсутствием образовательной среды, функционированием двух орфографических систем, неостребованностью саамского языка в среде саамов, длительностью воздействия на саамский язык русского языка.

В языке кольских саамов имеется ряд диалектов, степень сохранности и статус которых неоднородны: носителей бабинского диалекта саамского языка осталось 1–2, йоканьгским диалектом владеют около 20 человек, нотозерским диалектом – столько же. В основу описания в данной работе положен кильдинский диалект, которым владеют около 700 носителей и который является языком письменности саамов Кольского полуострова.

В условиях исчезновения языка и вместе с ним самобытной саамской духовной культуры актуальное значение приобретают своевременный сбор и фиксация лексического материала, систематизация и всесторонний анализ лексики духовной культуры коренного народа Севера.

Объектом настоящего диссертационного исследования является лексика духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка.

В качестве **предмета исследования** рассматриваются лексико-семантические, словообразовательные и лексико-синтаксические особенности данного пласта лексики.

Целью исследования является синхронное описание лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка, лексико-грамматический анализ указанной лексики, а также выявление ее этнолингвистического потенциала.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) собрать, систематизировать и классифицировать лексику духовной культуры кильдинского диалекта по тематическим и лексико-семантическим группам;
- 2) определить основные способы образования лексем;
- 3) выявить особенности сочетаемости лексем, входящих в тематические группы анализируемой лексики;
- 4) представить специфику отражения духовной культуры саамов в лексическом составе языка.

В соответствии с поставленной целью и задачами в диссертации использовались следующие **методы** анализа: описательный, включающий в себя приемы наблюдения, интерпретации, систематизации и классификации исследуемого материала; квантитативный метод, основанный на количественном подсчете значимых единиц; метод сплошной выборки; методы полевой лингвистики – анкетирование, интервьюирование, наблюдение.

Теоретической и методологической основой данного исследования явились труды ученых, в которых лексика рассматривается как системно организованное целое: И.В. Арнольд, Г.М. Керта, В.И. Кодухова, Э.М. Медниковой, А.А.Уфимцевой, Ф.П. Филина, Д.Н. Шмелева и др., а также работы ученых в русле этнолингвистики: М.Г. Атаманова-Эграпи, Й. Вайсгербера, А.С. Герда, В.В. Иванова, Э. Сепира, Н.И. Толстого, С.М. Толстой, В.Н. Топорова, Б. Уорфа, Т.В. Цивьян и др.

В качестве основных **источников исследования** использовались *этнографические* тексты XVII – начала XXI вв.: Н.П. Большакова «Жизнь, обычаи и мифы Кольских саамов в прошлом и настоящем» [2005], Н.Н. Волков «Российские саамы. Историко-этнографические очерки» [1996], И.Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов» [2007], Д.А. Золотарев «Кольские лопари» [1928], Е.И. Мечкина «Фольклорные традиции в культуре саамской семьи» [2010], Н.Я. Озерецковский «Описание Колы и Астрахани» [1804], Д.Н. Островский «Лопари и их предания» [1889], Н.Н. Харузин «Русские Лопари (Очерки прошлого и современного быта)» [1890], В.В. Чарнолуский «Легенда об олене-человеке», «В краю летучего камня» [1965, 1972], И. Шеффер «Лаппония» [2008] и др.; *учебные*: Г.М. Керт «Саамский язык (кильдинский диалект)» [1971], А.Е. Мозолевская, Е.И. Мечкина «Саамское рукоделие» [2008], К.П. Щеколдин «Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии» [1895] и др.; *лексикографические*: Н.Е. Афанасьева «Саамско-русский словарь»

[1985], Т. Itkonen «Koltan- ja kuolanlapin sanakirja» [1958], Г.М. Керт «Словарь саамско-русский и русско-саамский» [1986] и др.; *духовные*: Евангелие от Матфея [2009], «Житие Трифона Печенгского» и словарь к «Житию Трифона Печенгского» [2010], составленный А.А. Антоновой, «Иисус п̄ррнэ к̄анн̄ц» [1996], а также материалы фонограммархива и научного архива Карельского научного центра, данные информантов – носителей кильдинского диалекта саамского языка.

Лексический материал, приведенный в диссертации из письменных источников, сохраняет принцип орфографии, свойственный оригиналу. Лексический материал, собранный автором в полевых условиях, сохраняет орфографию кильдинского диалекта современного саамского языка. В имеющихся словарях саамского языка применяется разная орфографическая система: в словаре Г.М. Керта запись слов произведена в соответствии с системой А.А. Антоновой, в словаре Н.Е. Афанасьевой встречаются латинские буквы *h, j*. Автор диссертации пользовался графической системой, разработанной А.А. Антоновой [1982]. Общее число собранных и проанализированных наименований составляет 816 лексических единиц.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в истории российского саамского языкознания предприняты сбор, фиксация и классификация по тематическим и лексико-семантическим группам, а также лексико-грамматический и этнолингвистический анализ лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка. В диссертации вводится в научный оборот новый лексический материал (398 лексических единиц).

Теоретическая ценность работы. Данное диссертационное исследование вносит определенный вклад в разработку проблем лексикологии и лексикографии саамского языка, результаты интерпретации и систематизации языкового материала дают факты для сравнительного изучения финно-угорских языков, расширяют и углубляют представление о современном состоянии словарного состава кильдинского диалекта.

Практическая значимость работы. Собранный лексический материал может быть использован при составлении толковых, переводных, этнографических словарей кильдинского диалекта саамского языка. Результаты исследования лексики духовной культуры саамов могут найти применение в преподавании курсов истории и лексикологии современного саамского языка, сопоставительных курсов по финно-угорскому языкознанию. Материалы настоящего диссертационного исследо-

вания представляют определенный интерес для исследователей духовной культуры саамского и других финно-угорских народов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лексика кильдинского диалекта саамского языка является важнейшим средством фиксации культуры коренного народа, она отражает специфику духовной культуры и особенность мировоззрения саамов Кольского полуострова, их менталитет, хранит в себе следы народных обычаев и обрядов, верований.

2. Лексическое наполнение тематических групп лексики духовной культуры свидетельствует об их разной сохранности: лексика дохристианских верований сохранилась лучше лексики христианских верований, она представляет собой пласт исконной лексики. Среди тематических групп лексики обрядов жизненного цикла самой многочисленной является лексика погребально-поминального обряда. Среди тематических групп лексики народного искусства самой многочисленной является лексика декоративно-прикладного искусства.

3. Анализ лексики духовной культуры кильдинского диалекта говорит о значительном влиянии на исследуемый диалект русского языка. Больше всего заимствований обнаружила крестильная лексика, утрату терминологии и замену ее заимствованиями из русского языка демонстрирует лексика свадебного обряда.

4. Способами пополнения лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка за счет внутренних средств являются морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический, лексико-семантический способы словообразования. Самым продуктивным способом образования глаголов является морфологический, имен существительных – лексико-синтаксический и морфологический.

Апробация работы. Отдельные положения и результаты диссертации обсуждались на заседании кафедры культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики Мурманского государственного гуманитарного университета (ноябрь 2011), на заседаниях Лаборатории саамского языка Мурманского государственного гуманитарного университета (2009, 2010, 2011), а также на 13 научных конференциях: Международной конференции «Русский язык в культурной столице Европы–2010» (Венгрия, 2010), XIII Международной научно-практической конференции «Реальность этноса. Образование и этническая безопасность» (Санкт-Петербург, 2011), Международной научной конференции «Саамская идентичность: проблемы сохранения языка и культуры на Севере» (Мурманск, 2011), Международной научно-прак-

тической конференции «Создание центра саамских знаний. Жизнь традиций в современном мире» (Ловозеро, 2011), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социально-гуманитарные чтения памяти профессора В.О. Гошевского» (Мурманск, 2010), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы психологии в образовании» (Мурманск, 2010), Межрегиональных научно-практических конференциях «Чарнолуские чтения» (Мурманск, 2010, 2011), региональных научно-практических конференциях «Масловские чтения» (Мурманск, 2009, 2010, 2011), на Международном научно-практическом семинаре «Модель мира коренных малочисленных народов Арктического региона: динамика взаимодействия языка и культуры в условиях глобализации и регионализации» (Мурманск, 2012), Международной конференции «Библиотека как социальный институт сохранения и устойчивого развития культур и культурного самовыражения коренных народов Севера» (Мурманск, 2012).

Результаты исследования представлены в 17 статьях, в их числе 6 в изданиях из списка, рекомендованного ВАК РФ.

Исследование проводилось при финансовой поддержке РГНФ (грант № 11-14-51005 а/с), в рамках научно-технической программы Мурманской области на 2011 г.; а также в рамках проектов «Международный научно-практический семинар «Модель мира коренных малочисленных народов Арктического региона: динамика взаимодействия языка и культуры в условиях глобализации и регионализации» (грант РГНФ № 12-04-14126(г)) и «Феномены российской культуры: проблемы лингвистического описания и лексикографирования» (в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.) (руководитель проектов – О.Н. Иванищева).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений, двух приложений, включающих список букв, характерных для графики кильдинского диалекта саамского языка, и список саамских слов, упоминаемых в тексте диссертации.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскры-

вается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации достигнутых результатов.

В главе 1 «Лексика духовной культуры в кильдинском диалекте как предмет исследования», состоящей из 5 разделов, рассматривается возможность этнолингвистического подхода к языку саамов Кольского полуострова, показывается самобытность культуры кольских саамов, особенность существования саамского языка, степень изученности восточных диалектов саамского языка, анализируются источники изучения лексики духовной культуры кильдинского диалекта.

Этнолингвистика рассматривается как определенный подход к языку сквозь призму духовной культуры. За основу в работе взяты идеи Н.И. Толстого о важности исследования языка, религии, верований, обычаев, искусства для этнолингвистических разысканий в историческом, диахроническом аспекте, для реконструкции древних соотношений языка и этноса, языка и народной культуры. Этнолингвистический подход к анализу лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка в данном диссертационном исследовании выражен в инвентаризации и систематизации лингвистического материала, отражающего факты культуры саамов, так называемой лексики «с национальными этнокультурными значениями».

Саамы – один из коренных малочисленных народов Крайнего Севера Европы, один из древнейших народов уральской языковой семьи. Саамы живут в основном в пределах четырех стран: России, Финляндии, Швеции и Норвегии. Общая численность населения саамов – от 60 до 80 тысяч, в России на Кольском полуострове саамов насчитывается 1771 человек. Этнографическая самобытность коренного народа Заполярья явилась результатом их проживания с незапамятных времен в суровых арктических условиях Севера, разнообразных культурных связей, которые исторически уходят в глубокую древность, формы хозяйства, образа жизни, в основе которых лежит оленеводство, рыболовство, охота.

Саамский язык составляет отдельную группу финно-угорской ветви уральской языковой семьи, по своим особенностям он наиболее близок прибалтийско-финским языкам. Нефинно-угорский субстрат, который составляет до трети словарного запаса саамского языка, не имеет соответствий в уральских языках, что свидетельствует о нефинно-угорских элементах, участвовавших в этногенезе саамов. Саамский язык характе-

ризуется как синтетико-агглютинативный со значительным развитием внутренней флексии и аналитизма.

В саамском языке имеется от 4 до 10 диалектов с фонетическими, грамматическими и лексическими общностями и различиями. Это стало основанием для некоторых зарубежных ученых считать диалектные группы саамского языка отдельными языками. В данной работе за основу признается мнение Г.М. Керта о наличии 10 диалектных групп, разделенных на восточную и западную группы диалектов.

До 1937 г. саамская письменность существовала на латинской графике с добавлением диакритических знаков твердости и мягкости и состояла из 37 букв. С 1937 г. саамская письменность переводится на кириллицу, с этого же года преподавание саамского и на саамском прекратилось. В 1982 г. вышел в свет саамский букварь А.А. Антоновой, изданный на русской графике. Орфографии на кириллице был придан официальный статус. Для специфических саамских звуков были найдены определенные графические изображения, с тех пор алфавит кильдинского диалекта насчитывает 40 букв, из которых 8 обозначают специфические саамские звуки.

При всем интересе к уникальной культуре северного народа духовная культура саамов Кольского полуострова не была отдельным предметом исследования ученых. Отправной точкой изучения этнографии кольских саамов ученые признают книгу Н.Н. Харузина «Русские лопари» [1890].

Степень изученности восточных диалектов саамского языка неоднородна. В работах ученых исследовались фонетическая и морфологическая структуры диалектов (А. Генетц [1891], Д. Европеус [1856], И. Халас [1881], Э. Итконен [1939]), была систематизирована лексика кольско-саамских диалектов, чередование ступеней согласных (Т. Итконен [1916]), изучено глагольное словоизменение, описана история саамского языка (М. Корхонен [1967; 1974; 1981]), определены диалектные различия (А. Эндюковский [1937]). Первое систематическое описание фонетики, морфологии и синтаксиса кильдинского диалекта проведено Г.М. Кертом [1971], фонологии, морфологических и морфонологических чередований, морфологии бабинского диалекта – П.М. Зайковым [1987], фонетическая система, морфологические категории имени и глагола йоканьгского диалекта – С.Н. Терёшкиным [2002]. В работах Г.М. Керта лексика восточных диалектов саамского языка изучалась с точки зрения нефинно-угорского субстрата, финно-угорского и прибалтийско-финского слоев лексики, заимствований

из русского языка [1994]. Ряд его статей посвящен характеристике лексики саамских диалектов Кольского полуострова, наиболее исследована топонимическая лексика саамского языка [1960; 1975; 2009].

Сложность изучения духовной культуры саамов связана с отсутствием в научной литературе однозначной трактовки термина «культура», общепринятого определения понятия «духовная культура».

Источниками лексики духовной культуры в данном исследовании послужили словари саамского языка, образцы саамской речи, книги духовного содержания, этнографические изыскания ученых.

Первые публикации по саамским диалектам принадлежат зарубежным исследователям: список из 95 слов и словосочетаний на йоканьгском диалекте Барроу [1557], языковой материал, собранный по диалектам саамского языка М. Кастреном [1837], И. Фриисом [1867], словарь из 363 слов и выражений на йоканьгском диалекте Э. Рэя [1881], список слов на бабинском диалекте Д. Европеуса [1856], «Словарь кольско-саамских диалектов» А. Генетца [1891], «Koltan- ja kuolanlapin sanakirja» Т. I. Itkonen [1958]. В «Саамско-русском словаре» под ред. Р.Д. Куруч [1985] и «Саамско-русском, русско-саамском словаре» Г.М. Керта [1986] собран лексический материал кильдинского диалекта, опыт сравнительно-сопоставительного словаря саамских диалектов предприняли ученые П. Саммаллахти и А. Хворостухина [1991].

Результатом ряда экспедиций по сбору фольклорных, этнографических, топонимических материалов саамов Кольского полуострова под руководством Г.М. Керта явились сборник «Образцы саамской речи, материалы по языку и фольклору саамов Кольского полуострова (кильдинский и йоканьгский диалекты)» [1961], сборник «Образцы саамской речи» [1988], 11 текстов на бабинском диалекте в монографии П.М. Зайкова «Бабинский диалект саамского языка (фонологическое исследование)» [1987]. К образцам саамской речи относятся аудиозаписи йоканьгского, нотозерского, бабинского и кильдинского диалектов, сделанные под руководством Г.М. Керта [1960–1970].

К источникам изучения лексики духовной культуры саамов относятся также книги духовного содержания, представленные переводами Евангелия от Матфея на кильдинский диалект А. Генетцем [1878], А.А. Антоновой [2009], на нотозерский диалект К.П. Щеколдиным [1884], молитвами и притчами в «Азбуке для лопарей» К.П. Щеколдина [1885], Библией для детей «Иисус друг детей» [1996] и «Житием Трифона Печенского» в переводе А.А. Антоновой [2009]. К источникам изучения лексики духовной культуры саамов можно отнести печатную лите-

ратуру за последние двадцать лет, поскольку выход в свет стихов О. Вороновой [1990] на йоканьгском диалекте официально считается началом саамской литературы на Кольском полуострове. Это стихи и сказки Э. Галкиной, Е. Коркиной, С. Якимович на кильдинском диалекте, повесть А. Бажанова «Белый олень» в переводе на кильдинский диалект А.А. Антоновой, сказки П. Юрьева на кильдинском диалекте. Однако лексика духовной культуры не отражена в полной мере в перечисленных источниках.

В главе 2 «Отражение духовной культуры саамов в лексике кильдинского диалекта саамского языка», состоящей из 5 разделов, дана классификация лексики духовной культуры по тематическим группам, тематическим подгруппам, лексико-семантическим группам, характеристика лексики с точки зрения семантики, описаны типичные способы образования для каждой тематической группы, выявлены особенности сочетаемости лексем.

Под лексикой духовной культуры в данном исследовании понимается лексика, которая обслуживает все сферы духовной деятельности человека.

Под тематической группой и тематической подгруппой в данной работе понимаются объединения слов разных частей речи, основанные на классификации предметов и явлений реальной действительности. Под лексико-семантической группой понимаются объединения слов, основанные на наличии внутреннего единства составляющих их компонентов, которые могут быть связаны между собой синонимическими, антонимическими, родо-видовыми отношениями и по сходству выраженных значений.

Лексика духовной культуры кильдинского диалекта в данной работе разделена на четыре основные тематические группы в соответствии с пониманием духовной культуры как совокупности ценностей и традиций, созданных человеческим обществом:

1. Тематическая группа «Лексика верований» представлена 2 тематическими подгруппами: «Лексика дохристианского (языческого) происхождения» и «Лексика христианского происхождения», что соответствует принятому в отечественном религиоведении выделению этапов развития исторических форм религии.

В тематической подгруппе «*Лексика дохристианских верований*» зафиксирована 21 лексема, что составляет 2,6% общего количества собранной лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка. Среди них 18 однословных лексем (4 непроизводных, 14 произ-

водных) и 3 словосочетания (2 с выраженной связью – аналитических, 1 с невыраженной связью – примыканием). В соответствии с формами первобытных верований (тотемизм, фетишизм, анимизм, магия и шаманизм) в дохристианской лексике саамов Кольского полуострова выделены следующие подгруппы: тотемистическая лексика (напр., *Мяндаш-вежа* ‘жилище Мяндаша’, *Коаннѳт-ака* ‘жена дикого оленя’ и др.); лексика фетишизма (напр., *сейд* ‘священный камень’, *ерле-четьке* ‘камень счастья’ и др.); анимистическая лексика (напр., *Разиайке* ‘хозяйка трав’, *Аккрува* ‘покровительница рыболовства’ и др.); лексика шаманизма (напр., *нуэйт* ‘колдун’, *куэмдас* ‘бубен шамана’ и др.); магическая лексика (напр., *почень* ‘пояс’, *Порьявр* ‘жертвенное озеро’ и др.). В данной тематической подгруппе не встречаются заимствования из русского языка. Лексема *сейд* восходит к уральскому пласту лексики, лексемы *Тйрмесь*¹, *нойд*², *Мец*³ имеют параллели в финском языке. Указанная подгруппа лексики отражает языческие верования коренного народа Кольского полуострова: поклонение *сейдам* – священным камням, в которых, по саамским поверьям, обитал дух этого камня, предок, родоначальник обитателей какого-либо населенного пункта; тотемистические верования.

В тематической подгруппе «*Лексика христианских верований*» зафиксированы 46 лексем, что составляет 5,6% общего количества собранной лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка. Среди них 26 однословных лексем (17 непроизводных, 9 производных) и 20 словосочетаний (12 с выраженной связью – синтетических, 6 с невыраженной связью – примыканием, 2 словосочетания состоят из трех слов).

Религиозная христианская лексика кильдинского диалекта представлена следующими лексико-семантическими группами: «Наименования Верховного божества, Всевышнего творца» (напр., *Йммель* ‘Бог’, *Пассь Йнук* ‘святой дух’ и др.), «Наименования понятий, обозначающих религиозные начала» (напр., *йнук* ‘душа’, *рāйй* ‘рай’ и др.), «Наименования понятий, противоречащих религиозным началам» (напр., *рēххьк*

¹ Шеффер, И. Лапландия [Текст] / И. Шеффер. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2008. – С. 83.

² Lundmark, B. Rijkuo-Maja and Silbo-Gammoe – towards the question of female shamanism in the Saami area [Текст] / B. Lundmark // Saami Religion: papers / The Donner Institute for research in religious and Cultural History Abo/Finland; Distributed by Almqvist & Wiksell International Stockholm/Sweden. – S. 158–169.

³ Шеффер, И. Лапландия [Текст] / И. Шеффер. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2008. – С. 206.

‘грех’, *цүэррэт* ‘черт’ и др.), «Наименования предметов культа, церковной утвари» (напр., *рысст* ‘крест’, *түвас* ‘свеча’ и др.), «Наименования религиозных обрядов, таинств» (напр., *пассь* ‘пост’, *вяңциъемуши* ‘венчание’ и др.), «Наименования священнослужителей, христианской церковной иерархии» (напр., *вуйнасвудт* ‘духовенство’, *пассьлыхкэй* ‘преподобный’ и др.), «Наименования подвижников и противников христианства» (напр., *Рысстэй Эвван* ‘Иоанн Креститель’, *Йммьле вйррэй* ‘верующий’ и др.), «Наименования книг церковного содержания» (*Пась Евангели* ‘Святое Евангелие’), «Наименования церкви, храмовой постройки» (*Йммель пэррт* ‘церковь, храм’ и др.). В исследуемой тематической подгруппе представлена синонимия (*Осподт* – *Йммель* – *Алльм Аджь* ‘Бог’; *цүэррэт* – *чән* ‘черт’); антонимия (*рэйи* – *адт* ‘рай – ад’, *Осподт* – *цүэррэт* ‘Бог – черт’). С точки зрения происхождения, в группе присутствуют как исконно саамские (*Йммель*, *чән*), так и заимствованные слова (*Осподт*, *ладан*, *рысст*). Данная тематическая подгруппа лексики в кильдинском диалекте отражает христианские воззрения саамов, которые явились результатом распространения православия русскими священниками. Тематическая лексика верований свидетельствует о православном синкретизме саамов.

2. В тематическую группу «Лексика обрядов жизненного цикла» входят следующие подгруппы: «Лексика родильного обряда», «Лексика крестильного обряда», «Лексика свадебного обряда», «Лексика погребально-поминального обряда», что соответствует принятой в русской этнографии классификации обрядов. Тематические подгруппы, в свою очередь, делятся на лексико-семантические группы, в основу распределения по которым легли наиболее общие дифференциальные признаки: «ритуальное действие», «участие в обряде» и «использование в обрядовой ситуации».

В тематической подгруппе «Лексика родильного обряда» зафиксированы 104 лексических единицы, что составляет 12,7% общего количества собранной лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка. Среди них 39 однословных лексем (19 непроизводных, 20 производных) и 65 словосочетаний (с выраженной связью – 10 синтетических, 3 аналитических; с невыраженной связью – 4 со связью примыкание, 14 со связью соположение; словосочетания из трех и более единиц – 34). В составе подгруппы «Лексика родильного обряда» выделены следующие 4 лексико-семантические группы: «Наименования ребенка» (напр., *удцъхэнч* ‘малыш’, *пārнэнч* ‘ребенок, дитя’ и др.); «Наименования лиц, связанных с рождением ребенка» (напр., *бабка*

‘повитуха’, *ēnnĭ* ‘мать’ и др.); «Наименования атрибутов, связанных с рождением ребенка» (напр., *ēnnĭ māyĭt* ‘материнское молоко’, *nābĭ* ‘пуповина’ и др.); «Наименования действий, связанных с рождением ребенка» (напр., *шĕннтĕтэ* ‘рожать/родить кого’, *nāllĭlĭvvĕ peren.* ‘забеременеть’ и др.). В целом терминология родильного обряда является исконной. В данном пласте лексики отразились древние мифологические представления саамов об одинаковом устройстве природы и человека. Напр., значение лексемы *nĕссь* ‘послед’ (букв. ‘гнездо’), отношение к последу как к умершему двойнику ребенка (*чĭнукэ nārĕn сай* ‘хоронить послед’).

В тематической подгруппе «Лексика крестильного обряда» зафиксированы 28 лексем, что составляет 3,4% общего количества собранной лексики. Среди них 21 однословная лексема (12 непроеизводных, 9 производных) и 7 словосочетаний (с выраженной связью – 2 синтетических; с невыраженной связью – 4 соположения; 1 словосочетание из трех единиц). В составе крестильной лексики выделены 4 лексико-семантические группы: «Наименования ребенка» (напр., *рысст алльк* ‘крестный сын’, *рысст нĭййт* ‘крестная дочь’); «Наименования лиц, связанных с обрядом крещения ребенка» (напр., *рысст ēnnĭ* ‘крестная мать’, *кум* ‘кум’ и др.); «Наименования атрибутов, связанных с крещением ребенка» (напр., *пуйххџ* ‘купель’, *nĕссэм* ‘корыто’ и др.); «Наименования действий, связанных с крещением ребенка» (напр., *кōдтэ* ‘кадить’, *моллдэдтэ* ‘молиться’ и др.). Половина однословных непроеизводных лексем представляет собой заимствования из русского с определенной фонетической адаптацией (*моллдэдтэ* ‘молиться’, *тāсс* ‘таз’). Обряд крещения относится к церковным обрядам и связан с христианизацией саамов Кольского полуострова.

В тематической подгруппе «Лексика свадебного обряда» зафиксированы 73 лексические единицы, что составляет 8,9% общего количества собранной лексики. Среди них 36 однословных лексем (22 непроеизводных, 14 производных) и 37 словосочетаний (18 с выраженной связью – 17 синтетических, 1 аналитическое; 14 с невыраженной связью – 10 с примыканием, 4 с соположением; словосочетания из трех и более единиц – 4). В данную тематическую подгруппу входит «Лексика обряда «Сватовство» и «Лексика обряда «Свадьба», которые делятся на следующие лексико-семантические группы: «Наименования действий» (напр., *вўнхэ* ‘сватать’, *найххџтэ* ‘женить’ и др.), «Наименования участников» (напр., *нĭййт кўйе выйтмэсьт* ‘девушка на выданье’, *нĭййт кāннџ* ‘подружки невесты’ и др.), «Наименования атрибутов» (*шāми*

‘национальный женский головной убор, который надевался на голову невесты’, *рыбпехь* ‘платок’). Лексика свадебного обряда обнаруживает утрату саамской свадебной терминологии и замену ее заимствованиями из русского языка (*свадьба* ‘свадьба’, *приданое* ‘приданое’ и др.). Отдельные исконные лексемы входят с заимствованными в синонимические отношения (*коӓб* и *молода* ‘молодая (жена)’, *коӓнхэсс* и *жэнэхь* ‘жених’). Словосочетание *кӓррэ рыбпехь* ‘повязать платок’ восходит к старинному обычаю ‘повязанья’: если девушка давала во время сватовства согласие выйти замуж за сватающегося парня, тот укрывал ее плечи платком, затем трижды, по солнцу, обводил этот платок вокруг шеи девушки и завязывал концы платка. С этого момента девушка считалась невестой (*коӓбсэсс*), парень – женихом (*коӓнхэсс*).

В тематической подгруппе «Лексика погребально-поминального обряда» зафиксированы 188 лексем, что составляет 23% общего количества собранной лексики. Среди них 60 однословных лексем (25 непроеизводных, 35 производных) и 128 словосочетаний (с выраженной связью – 39 синтетических, 7 аналитических; 9 словосочетаний с невыраженной связью – соположением; 23 с невыраженной связью – примыканием); 50 словосочетаний состоят более чем из двух слов (из них 8 предикативных словосочетаний).

В составе данной тематической подгруппы выделены следующие 7 лексико-семантических групп: «Общие названия обрядов» (напр., *мушитлэмуши* ‘поминки’, *рӯкант* ‘похороны’ и др.), «Названия обрядовых действий предпохоронного обряда» (напр., *няввэ* ‘давать наказ’, *пэссэ яммей* ‘обмывать покойника’ и др.), «Названия обрядовых действий похоронного обряда» (напр., *рӯххкэ* ‘хоронить’, *оаввлэ* ‘плакать, оплакивать’ и др.), «Названия обрядовых действий послепохоронного обряда» (*мушитлэ* ‘поминать’), «Названия участников обрядовых действий и умершего» (напр., *яммей* ‘мертвец, покойник’, *пэссэй* ‘обмывальщик’ и др.), «Названия атрибутов и места захоронения погребально-поминального обряда» (напр., *кӓлльм* ‘могила’, *рӯффь* ‘гроб’ и др.), «Представления о судьбе, жизненном пути» (напр., *сӓдт* ‘судьба’ и др.). В данной группе слов представлены в основном исконные саамские лексемы, заимствований из русского языка зафиксировано только два (*памятнэххк* ‘памятник’, *бурка* ‘бурки’). В исследуемой тематической подгруппе широко представлена синонимия: *рӯкант*, *рӯххкмуши*, *чӓгкмуши* ‘похороны, погребение’, *ямьент*, *ямма*, *яммей*, *еамм олма*, *агас нагрувва* ‘мертвый, мертвец, покойник’; прослеживается семантическая оппозиция *лӓссесь/кӓххьпсесь соаррьм* ‘тяжелая/легкая смерть’.

3. В тематическую группу «Лексика народного искусства» входят следующие тематические подгруппы: «Лексика песенного творчества», «Лексика танцевального искусства», «Лексика музыкальных инструментов», «Лексика декоративно-прикладного искусства».

В тематической подгруппе «*Лексика песенного творчества*» зафиксированы 44 лексические единицы, что составляет 5,4% общего количества собранной лексики. Среди них 20 однословных лексем (6 непроизводных, 14 производных) и 24 словосочетания (с выраженной связью – 2 синтетических; с невыраженной связью – 14 с примыканием, 4 с соположением; словосочетания из трех и более единиц – 4). В составе данной тематической подгруппы выделены 5 лексико-семантических групп: «Общее наименование песен» (напр., *суммь, лыввьт, лāvвл, луввьт* ‘песня’), «Наименование действий, связанных с пением» (напр., *лāvвлэ* ‘петь’, *кэжкэ* ‘петь без слов’ и др.), «Наименование жанров песен» (напр., *мушитсэллэм лāvвл* ‘песня-подражание’, *луйххкэмь лāvвл* ‘песня-плач’ и др.), «Наименование манеры исполнения песен» (напр., *пэджь лыввьт* ‘грустная песня’, *руэньсэсь лāvвл* ‘веселая песня’ и др.), «Наименование исполнителей песен» (напр., *лāvвлэй* ‘певец’ и др.). Синонимия представлена как среди непроизводных однословных лексем (*суммь, лыввьт, лāvвл, луввьт* ‘песня’), так и производных (*лыввтъей, лāvвлэй* ‘исполнитель песни’). С точки зрения происхождения, лексемы представляют собой исконную саамскую лексику, в исследуемом материале встретилось одно заимствование из русского языка – *нарэд* ‘народ’. Данная группа лексики отражает особенности песенного искусства саамов, связанные с долгими перекочевками, одинокой ездой на оленях, оторванностью от большого коллектива в течение продолжительного времени, что создало условия для бытования лирической сольной песни-импровизации.

В тематической подгруппе «*Лексика танцевального искусства*» зафиксированы 26 лексических единиц, что составляет 3,2% общего количества собранной лексики. Среди них 15 однословных лексем (6 непроизводных, 9 производных) и 11 словосочетаний (с выраженной связью – 4 синтетических; с невыраженной связью – 5 со связью примыкание, 1 соположение; 1 словосочетание из трех единиц). В тематической подгруппе «Лексика танцевального искусства» выделены 5 лексико-семантических групп: «Общие наименования танцев» (напр., *плассьемуши, плассьнэгк* ‘танцы’, *нючкмуши* ‘танцы, прыганье’), «Наименования разновидностей танца» (напр., *кārрнас плассьемуши* ‘танец ворона’, *кадриль* ‘кадриль’ и др.), «Наименования участников танца» (напр.,

пляссьей ‘танцор’, *к̄анни* ‘кавалер, напарник в танце’), «Наименования действий, связанных с танцами» (напр., *пляссье* ‘танцевать’, *коаххче пляссье* ‘пригласить на танец’ и др.), «Наименования манеры исполнения танца» (напр., *к̄еһпсэ́нне пляссье* ‘легко танцевать’, *пляссьей нючкнэ́лле* ‘танцевать подпрыгивая’ и др.). В исследуемой группе представлена синонимия: *нючкмуши* – *пляссьемуши* ‘танец’; *то̄йвврэ́ши* – *к̄анни* ‘напарник в танце’, заимствование: *пляссье* ‘танцевать’, *танец* ‘танец’. Символический язык традиционных танцев саамов связан с мифологическими представлениями, семантика народных танцев саамов состоит в подражании природе (*та̄л пляссьемуши* ‘танец медведя’, *пуаз пляссьемуши* ‘танец оленя’).

В тематической подгруппе «*Лексика музыкального искусства*» зафиксированы 20 лексических единиц, что составляет 2,6% общего количества собранной лексики. Среди них 9 однословных лексем (8 непроеводных, 1 производное) и 11 словосочетаний (с выраженной связью – 1 синтетическое; с невыраженной связью – 1 примыкание, 3 соположения; словосочетания из трех и более единиц – 6). В данной тематической подгруппе выделены 5 лексико-семантических групп: «Наименования музыкальных инструментов» (напр., *кэ́нѳца* ‘постучалки’, *гармошка* ‘гармонь’ и др.), «Наименования действий, производимых на музыкальных инструментах» (напр., *оаллвэ* ‘завывать’, *шэрэдэ* ‘гремять’ и др.), «Наименования материала, из которого изготовлены музыкальные инструменты» (напр., *чуэррѳв* ‘рог’, *му́рр* ‘дерево’ и др.). Данная тематическая подгруппа представлена исконными саамскими лексемами. Изготовление саамского музыкального инструментария тесным образом связано с флорой и фауной Лапландии: основной корпус инструментария составляют кости, рога, копыта, шкура и сухожилия оленя, медвежьи, волчьи клыки и когти, щучьи и лосиные зубы, горло арктической гагары, те-терева и гуся (*кэ́нѳца* ‘постучалки’, изготовлялись из оленьих копытцев, ср.: *кэ́нни* ‘ноготь, коготь, копыто’).

В тематической подгруппе «*Лексика декоративно-прикладного искусства*» зафиксированы 227 лексических единиц, что составляет 27,8% общего количества собранной лексики. Среди них 118 однословных лексем (99 непроеводных, 19 производных) и 109 словосочетаний (19 с выраженной связью – 17 синтетических, 2 аналитических; 60 с невыраженной связью – 23 примыкания, 37 соположения; словосочетания из трех и более единиц – 30). В тематической подгруппе «*Лексика декоративно-прикладного искусства*» выделены 7 лексико-семантических групп: «Наименования действий, связанных с ручной работой» (напр., *куаррэ*

‘шить’, *коадтэ* ‘вязать’ и др.), «Наименования видов рукоделия» (напр., *пыссьренѣ куаррмуши* ‘шитье бисером’, *рыст-рыст куаррмуши* ‘вышивка крестом’ и др.), «Наименования участников процесса» (напр., *куадтэй* ‘вязальщица’, *куаррэй* ‘швея’ и др.), «Наименования орудий и принадлежностей действий» (напр., *вайй* ‘выкройка’, *сунн* ‘нитка’ и др.), «Наименования элементов орнамента» (напр., *тассьт* ‘круг’, *манн* ‘луна, месяц’ и др.), «Наименования материала для прикладного искусства» (напр., *навѣт куажа* ‘шкурка пушнины’, *нуэрѣй куэши* ‘шкура тюленя’ и др.), «Наименования изделий декоративно-прикладного искусства» (напр., *кыррѣй сугк* ‘чулки с орнаментом’, *оарк оаннэм* ‘подвязки повседневные’ и др.). Непроизводные однословные лексемы являются в основном исконными саамскими словами, заимствования из русского языка вступают с ними в синонимические отношения: *куаррэ* – *вышивайе* ‘шить, вышивать’, образуют словосочетания: *машина нѣввѣл* ‘машинная игла’. Национальный саамский орнамент свидетельствует о древности саамской культуры, элементы орнамента несут большой смысл, который можно прочесть при определенных знаниях, поэтому, вероятно, орнаментация и письмо восходят к одному корню (*кыррѣхэ* ‘1. писать, написать, записать; 2. украсить узором, орнаментом; 3. вышить’).

4. В тематической группе «Лексика праздников» зафиксированы 39 лексических единиц, что составляет 4,8% общего количества собранной лексики. Среди них 7 однословных лексем (5 неизпроизводных, 2 производное) и 32 словосочетания (с выраженной связью – 15 синтетических; с невыраженной связью – 6 примыкания, 7 соположений; словосочетания из трех и более единиц – 4). В данную тематическую группу входят названия языческих (напр., *Талл нѣйѣв* ‘Медвежий праздник’, *пудзэ ляшкант* ‘Имение оленей’), православных (напр., *Выррѣп пассьнѣйѣв* ‘Вербное воскресенье’, *Проашьемь пассьнѣйѣв* ‘Прощеное воскресенье’ и др.) и современных праздников (напр., *Кэрхэллэм нѣйѣв* ‘День оленеводов’, *Пѣрвэ мѣйѣй нѣйѣв* ‘Первое Мая’ и др.). Данная тематическая группа представлена исконными лексемами (напр., *Лавизьня* ‘Благовещение’, *Одт Ыгкѣ* ‘Новый год’) и заимствованными (напр., *Пѣрвэ мѣйѣй* ‘Первое Мая’). Заимствование названий православных праздников из русского языка явилось результатом длительного сосуществования саамов с русским населением. Наряду с саамской лексемой *Шурр Пѣйѣв* ‘праздник’ носители языка употребляют заимствованное из русского языка слово *празднэхьк* ‘праздник’, данные лексемы входят в синонимические отношения.

Лексика духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка несет богатый этнолингвистический потенциал, отражает национальную самобытность саамов, которая является результатом проживания коренного народа Севера в суровых арктических условиях и связана с занятиями традиционными видами промыслов: оленеводством, рыболовством, охотой. Духовная культура саамов, богатая и уникальная, хранит в себе следы народных обычаев и обрядов, верований коренного народа Кольского полуострова.

Анализ лексического материала показал, что лексика духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка представляет собой целостную систему, она хорошо сохранилась в памяти носителей диалекта, но недостаточно зафиксирована в современных словарях саамского языка.

В ходе проведенного исследования выявлено, что лексика духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка пополняется за счет следующих способов образования:

1. Морфологический способ (агглютинация). Этот способ словообразования является одним из самых продуктивных для образования глаголов, в то же время этот способ словообразования распространен и у существительных.

Производные глаголы лексики духовной культуры кильдинского диалекта образуются как от имен: *пāллълуввэ* ‘перен. забеременеть’ от *пāлл* ‘мяч’ при помощи суффикса *-луввэ*; *рысстэ* ‘крестить кого-что’ от *рысст* ‘крест’ при помощи суффикса *-э*; так и от глаголов: *шэ́ннтъ́тэ* ‘рожать/родить кого’ от *шэ́ннтэ* ‘родиться’ при помощи суффикса *-ъ-*; *лāвлсэ* ‘спеть что (быстро)’ от *лāвлэ* ‘петь’ при помощи суффикса *-с*.

Производные существительные образуются от глаголов при помощи суффикса *-ч*: *рyгэч* ‘плакса’ (от *рyгкэ* ‘плакать’), *лāвлэч* ‘любитель (любительница) петь’ от глагола *лāвлэ* ‘петь’; при помощи суффикса *-муши*: *кйххгмуши* ‘смотрины’ от *кйhче* ‘смотреть’, *вунхэмуши* ‘сватовство’ от *вунхэ* ‘сватать’; от существительных при помощи суффикса *-муши* *рысстмуши* ‘крещение’ от *рысст* ‘крест’.

2. Морфолого-синтаксический способ (образование слов посредством субстантивации, адвербиализации). Этот способ словообразования достаточно распространен при образовании лексики духовной культуры кильдинского диалекта. Результатом субстантивации причастий являются следующие существительные: *пэ́ссэм* ‘ванна, корыто’ (*пэ́ссэ* ‘мыть/вымыть кого-что’ + суффикс причастия *-эм*); *вунхэй* ‘сват’ и *я́ммей* ‘мертвый, мертвец, покойник’ (*вунхэ* ‘сватать’ и *я́мме* ‘умереть’ +

суффикс причастия –эй); результатом субстантивации прилагательных являются существительные *Тьермес* ‘Бог грома’ (букв. ‘громкий’ от *tierm* ‘шум, гром’ при помощи суффикса -с).

3. Лексико-синтаксический способ (словосложение) не является продуктивным при образовании лексики духовной культуры кильдинского диалекта. В анализируемой лексике таким способом образованы только некоторые существительные: *ённѣ-пѣлль* ‘мачеха’ (букв. ‘половина матери’), *рыст ённѣ* ‘крестная мать’.

4. Лексико-семантический способ словообразования (развитие внутреннего значения слова) также не является продуктивным при образовании указанной группы лексики. Примерами этого способа образования являются существительные *пѣссь* ‘послед’ (букв. ‘гнездо’), ‘1. берега 2. гнездо’; *кыррьѣ* ‘1. орнамент, узор; 2. письмо’; *нāvвѣт* ‘1) зверь (любой); 2) волк; 3) мех, пушнина’.

Таким образом, самым продуктивным способом образования у глаголов является морфологический, у имен существительных – морфологический и морфолого-синтаксический. В ходе лексико-грамматического анализа установлено, что пополнение лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка происходит как за счет внутренних средств, так и за счет заимствований.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования, обобщаются полученные результаты, определяются перспективы исследования, которые видятся в реконструкции духовной культуры коренного народа Кольского полуострова, построении языковой картины мира саамов.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Бакула В.Б. Лексика песенного творчества в кильдинском диалекте саамского языка // Вестник Поморского университета: научный журнал (гуманитарные и социальные науки). – Архангельск: Изд. центр Поморского университета, 2011. – Вып. 8. – С. 103–106 (0,25 п. л.).

2. Бакула В.Б. Лексика христианства в кильдинском диалекте саамского языка // Вестник Поморского университета: научный журнал (гуманитарные и социальные науки). – Архангельск: Изд. центр Поморского университета, 2011. – Вып. 8. – С. 107–111 (0,3 п. л.).

3. Бакула В.Б. Лексика крестильного обряда в кильдинском диалекте саамского языка // Научно-технические ведомости СПбГПУ: журнал (гуманитарные и общественные науки). – СПб.: Издательство Политехнического университета, 2011. – № 4 (136). – С. 201–204 (0,25 п. л.).

4. Бакула В.Б. Лексика дохристианских верований в кильдинском диалекте саамского языка // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2012. – № 1. – М.: Изд-во МГОУ. – С. 7–12 (0,38 п. л.).

5. Бакула В.Б. К вопросу классификации лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка // В мире научных открытий. Серия «Гуманитарные и общественные науки». – 2012. – № 9 (33) (Проблемы науки и образования). – Красноярск: Научно-инновационный центр. – С. 250–260 (0,6 п. л.).

6. Бакула В.Б. Лексика танцевального искусства кильдинского диалекта саамского языка // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 11. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/bakula.pdf> (0,3 п. л.)

Публикации в других научных изданиях:

1. Бакула В.Б. Религиозная лексика кильдинского диалекта саамского языка // VIII Масловские чтения: Сборник научных статей: В 2 ч. / науч. ред. Н.Г. Благова, С. А. Антошина – Мурманск: МГТУ, 2010. – Ч. 1. – С. 46–50 (0,3 п. л.).

2. Бакула В.Б. Источники изучения духовной лексики саамов (статья) / Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Социально-гуманитарные чтения памяти профессора В.О. Гошевского», 8–12 февраля 2010 г.: МГТУ, г. Мурманск. – С.113–117 (0,2 п. л.).

3. Бакула В.Б. История переводов Библии на языки кольских саамов // Русский язык в культурной столице Европы – 2010: Материалы международной научной конференции 15–17 апреля 2010 / отв. ред. М. Поварницына, В. Вигвари. – Péch: Edenscript Kft. e. graphic studioja, 2010. – С. 10–15 (0,38 п. л.).

4. Бакула В.Б. Духовная лексика саамов и источники ее изучения // Вопросы теории и практики в исследованиях магистров: Сборник статей / отв. ред. Л.Е. Туканова. – Мурманск: МГПУ, 2010. – Вып. 1. – С. 16–28 (0,8 п. л.).

5. Бакула В.Б. История изучения восточных диалектов саамского языка Кольского полуострова // Наука и бизнес на Мурмане: Науч.-практ. альм. – Мурманск: МКИ, 2010. – № 2 (69). – С. 54–63 (0,6 п. л.).

6. Бакула В.Б. Лексика родильного обряда кильдинского диалекта саамского языка // Саамская идентичность: проблемы сохранения языка и культуры на Севере: Материалы международной научной конференции (г. Мурманск, 10–11 марта 2011 г.) / сост., отв. ред. О.Н. Иванищева; Мурманский государственный гуманитарный университет. – Мурманск: МГГУ, 2012. – С.21–27 (0,38 п. л.).

7. Бакула В.Б. Лексика духовной культуры как фактор сохранения этнической общности народа саами // Реальность этноса. Образование и этническая безопасность: Сборник статей по материалам XIII Международной народной практической конференции. Санкт-Петербург, 12–14 апреля 2011 г. / Под науч. ред. И.Л. Набока. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – С. 378–381 (0,25 п. л.).

8. Бакула В.Б. Лексика погребально-поминально обряда в кильдинском диалекте саамского языка // Чарнолуские чтения: саами в динамике современной культуры: материалы IV международной научно-практической конференции, 14–15 ноября 2011 г.: в 2 ч. / отв. ред. Л.С. Вагинова. – Мурманск: МГГУ, 2011. – Ч. 1. – С. 106–110 (0,3 п. л.).

9. Бакула В.Б. Источники изучения лексики духовной культуры саамов Кольского полуострова // Чарнолуские чтения: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 12–13 апреля 2010 г.: / отв. ред. Л.С. Вагинова. – Мурманск: МГГУ, 2011. – С. 70–74 (0,25 п. л.).

10. Бакула В.Б. Лексика свадебного обряда в кильдинском диалекте саамского языка // IX Масловские чтения: сборник научных статей / науч. ред. Н.Г. Благова. – Мурманск: МГГУ, 2011. – Ч. 1. – С. 83–87 (0,3 п. л.).

11. Бакула В.Б. Проблемы изучения лексики духовной культуры кольских саами (на материале кильдинского диалекта саамского языка) // Международный научно-практический семинар «Модель мира коренных малочисленных народов Арктического региона: динамика взаимодействия языка и культуры в условиях глобализации и регионализации» (29–31 октября 2012 г.). – Мурманск, МГГУ. – С. 156–161 (0,3 п. л.).